

Денисова Галина Сергеевна
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
gsdenisova@sfedu.ru

Влияние этничности на формирование российской идентичности: случай поликультурного региона Юга России³⁶⁷

Аннотация. Объектом исследования являются коллективные представления населения полиэтничного региона Юга России (Ростовской области) в сфере интегрирующих ценностей, выступающих основой российской идентичности. Анализируются влияние этнической идентичности на представления о ценностной основе российской идентичности. Латентным измерением этих ценностей является разное понимание этническими группами справедливости государственного обустройства культурно разнообразного российского общества.

Ключевые слова: российская идентичность; ценности; социальная справедливость; патриотизм; русский язык; этнос; федерализм

Denisova Galina Sergeevna
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russian Federation
gsdenisova@sfedu.ru

Impact of ethnicity on shaping russian identity: case study of multiethnic South Russian region

Abstract. Collective understanding of integrant values groundbreaking for Russian identity by the population of a multiethnic South Russian region (Rostov region) are the object of research. The author analyses the influence of ethnic identity on understanding fundamental values of Russian identity. Latent measurement of these values are different views on what is considered a just arrangement of culturally diverse Russian society.

Keywords: Russian identity; values; social justice; patriotism; Russian language; ethnicity; federalism

Постановка проблемы. Укрепление общероссийской идентичности предполагает снижение межэтнической напряженности и обеспечение сплоченности российского полиэтничного общества на основе общих социетальных ценностей. В официальных государственных документах, можно выделить эти ценности по стратегическим задачам, на решение которых направлена политика государства в

³⁶⁷ Статья подготовлена в рамках проекта «Социальная справедливость в обеспечении гармонизации межэтнических отношений и укреплении общероссийской идентичности населения на Юге России» - ДГП0708/20-01РГ

области национальных отношений, а также в области укрепления и развития культуры. В частности, в стратегии национальной политики указывается на цивилизационный код России, который «характеризуется особым стремлением к правде и справедливости, уважением самобытных традиций населяющих Россию народов и способностью интегрировать их лучшие достижения в единую российскую культуру» [Стратегия]. С этим понимание связано выделение основных вопросов государственной национальной политики, в числе которых: сохранение и развитие культур и языков народов РФ, их духовной общности; сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России; гармонизация межэтнических отношений; обеспечение защиты гражданских прав и свобод, независимо от этнокультурной и религиозной идентичности [Указ Президента РФ]. Эти позиции в качестве целей выделены также в ФЦП «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 – 2020 годы)».

Следует отметить, что задача гармонизации межэтнических отношений решалась в России в кризисные периоды реформирования политического строя – в период формирования советского государства, и в период его деконструкции и формирования новой российской государственности. По оценкам большинства исследователей полиэтничный состав населения Российской империи и опыт имперского управления выступали «естественной предпосылкой» выбора федерализма как стратегии институционального конституирования оптимизации межэтнических отношений [Межуев, 2006: 85–86].

В 90-е годы бурно обсуждались стратегии построения федерации – договорная или конституционная [Болтенкова, 2004]. Цель такого строительства – децентрализация политической системы в сфере территориального управления что обеспечивало бы демократизацию политической власти. Другой аспект этого проекта – реализация принципа справедливости в перестраивании межэтнических взаимодействий. Федеративное устройство предполагает не только равенство субъектов, но и равноправия федеральной и региональной власти. Составным компонентом федерализма выступает принцип субсидиарности, т.е. приоритет при равных условиях более мелкой самоуправляющейся единицы по сравнению с общностью более крупной, более высокого уровня [Федерализм]. Применительно к национальным субъектам федерации (республикам), это означает реализацию принципа асимметрии – «неравного равенства», который защищает этнические регионы от доминирования центра. Это видение федерализма продвигалось регионами в 90-е годы в период ослабления федеральной власти; на нем была построена политика «парада суверенитетов». Утверждение такого принципа построения российской государственности рассматривалось в республиках как справедливое, гарантирующее национальным меньшинствам значимого политического статуса. Этот конструкт также активно использовался лидерами либерального спектра политических акторов, препятствовавших укреплению

политической власти центра. В 1994 г. начался договорный процесс между центром и субъектами федерации. Подписание двусторонних договоров стабилизировало политическую ситуацию в России, хотя сама концепция договорной федерации вызвала не однозначную реакцию в среде политиков. В 2003 г. большинство договоров (исключая договор с Татарстаном) прекратили свое действие. Нарастание тенденции централизации власти (рецентрализация) вызвала спад интереса к обсуждению проблемы оптимизации федеративного обустройства России. Анализ политической практики показывает противоречивость этого процесса, периодический отход от федеративных принципов при их внешней декларативной поддержке [Хакимов, 2009: 129–133].

Параллельно с этим возникли различные способы обоснования объективной необходимости поиска оптимального сочетания принципа децентрализации и централизация в концепции российского федерализма. В частности, анализ системных реформ 90-х годов в России в контексте теории неинституционализма привел к выводу о том, что утверждению основополагающих принципов классического федерализма препятствует коммунальный характер материально-технологической среды России: «История показывает, что коммунальная среда, не поддающаяся расчленению, закономерно приводит к созданию централизованных систем управления, способных регулировать её использование в общих, коллективных интересах. Центр в такой системе определяет правила пользования коммунальной инфраструктурой для всех хозяйствующих субъектов. На каждом историческом этапе формируется соответствующая времени идеология, выражающая справедливость такого общественного порядка» [Кирдина, 2014: 85].

Анализ сложности и противоречивости процесса федерализации проводится на принципах экономической рациональности и целесообразности. Но даже при таком рациональном подходе в качестве фонового контекста присутствует оценка данного процесса с позиции справедливости: распределение власти между центром и регионами рассматривается в национальных регионах (республиках) как реализация справедливости в государственном строительстве. Необходимым компонентом при этом является бюджетный федерализм, который и позволяет субъектам самостоятельно решать проблемы экономического и культурного развития народов регионов [Хакимов, 2009].

Этот тезис корректен не только для укрепления федеративных отношений, но и для проведения национальной политики на уровне региона. Почти все субъекты Российской Федерации, независимо от их административной статусности (область, республика, край), характеризуются полиэтничностью населения. В большинстве регионов этнокультурные общности расселены компактно, особенно в сельских районах, что создает условия для усиления внутриэтнических связей, а также – для поддержания социальной дистанции и межгрупповых границ. Гармонизация межэтнических отношений на уровне субъектов федерации и муниципалитетов

предполагает активную вовлеченность различных этнических групп в разработку региональной национальной политики. При этом, как показывают эмпирические исследования в разных субъектах федерации, расположенных на Юге России, такое участие предполагает не модель информирования органами власти этнических сообществ, а их включенность в равноправный диалог с властью, реализацию органами власти совместно выработанной ценностной политики [Национальная политика, 2016: 193–295]. Утверждение такого принципа в проведении национальной политики на региональном уровне рассматривается в экспертном сообществе полиэтничных регионов Юга России (включая северокавказские республики) как реализация принципа справедливости. В данном случае справедливость предполагает открытость и транспарентность государственной политики, вовлеченность в нее широких социальных слоев, реализацию равноправного диалога власти и полиэтничного общества [Сравнительный анализ, 2011: 6].

Дефицит справедливости в этой сфере порождает снижение доверия к основным государственным институтам, что препятствует формированию российской идентичности. Многочисленные социологические исследования в постсоветский период показывают различие уровней приверженности российской идентичности в разных этнических группах. Особенно эти различия наглядны при анализе коллективных представлений по этническим группам в одном регионе. Можно предположить, что рост приверженности общероссийской идентичности у представителей разных этнокультурных групп будет определяться укреплением среди них оценки российского государства как справедливого по отношению к культурно разнообразному населению страны. Важную роль при этом имеет общая ценностная платформа, на которой происходит консолидация различных в культурном отношении социальных групп.

Выявление приверженности общероссийской идентичности, а также ценностного основания её формирования в полиэтничном регионе стало одной из задач масштабного комплексного социологического исследования, проведенного в Ростовской области в 2017 г. В качестве гипотезы было выдвинуто предположение о не тождественности коллективных представлений различных этнических групп относительно ценностей, консолидирующих население России в российскую нацию и лежащих в основании общероссийской идентичности.

Эмпирическая база исследования. Ростовская область представляет собой регион с абсолютным преобладанием русского населения (по Переписи 2010 г. численность русских, включая казаков, составляла 91 %). Вместе с тем, большие города и многие сельские районы области обладают полиэтничным составом. Ряд этнических групп – армяне, чеченцы, представители народов Дагестана, турки-месхетинцы, компактно проживают в сельских районах, где составляют значительный сегмент населения. В юго-восточных районах Ростовской области в 90-е-2000-е годы

наблюдались межэтнические конфликты, участниками которых выступали представители русского старожильческого населения (включая казаков), чеченцы, представители народов Дагестана. Рассмотрение влияния этнического фактора на формирование российской идентичности именно в регионе с абсолютным преобладанием русского сегмента населения позволяет выявить проблемные точки этого процесса.

Опрос проводился по всем муниципальным образованиям области. Выборка опроса составила 12 000 чел., из которых мужчин – 5 488, женщин – 6 511. Она репрезентирует население по пространственному распределению, демографическим признакам, уровню образования. Для получения общеобластных показателей были использованы «весовые» коэффициенты, отражающие численность взрослого населения каждого из 55 территорий (12 городских округов и 43 муниципальных районов). В каждом муниципальном районе в выборку были включены не менее четырех населенных пунктов. Общее количество населенных пунктов – 150. Статистическая погрешность исследования в целом по области не превышает 1,5 %, в разрезе отдельных территорий – 3,4 %. Выборка рассчитывалась Южно-российским отделением ВЦИОМ. В выборке представлено городское (64 %) и сельское (36 %) население. Четверть опрошенных горожан проживают в областном центре – г. Ростове-на-Дону. По этническому составу в выборке представлены: 79 % русских, армян – 5 %, украинцев – 4 %, казаков – 2 %, а также по 1 % азербайджанцев, белорусов, корейцев, татар, турок, представителей народов Дагестана, что в целом, соответствует этнической структуре населения области. По уровню образования в выборке представлены: 25 % лиц с высшим образованием, 5 % – с незаконченным высшим, 43 – со средним специальным, 23 – со средним, 4 % – с неполным средним образованием.

Этнический фактор в формировании российской идентичности. В конструкт инструментария опроса были включены разделы, направленные на выявление структуры социальной идентичности и определения в ней удельного веса общероссийской и этнической идентичностей, а также раздел вопросов, направленных на выявление ценностной основы общероссийской идентичности – то есть тех ценностей, которые по мнению представителей различных этнических групп выступают общим основанием для социальной солидарности и сплочения.

Так, респондентам предлагалось выделить две наиболее важные для себя идентификационные группы из 9 наиболее распространенных (гражданско-государственной, территориальной, поселенческой, этнической, религиозной, профессиональной), а также определить степень значимости для себя гражданско-государственной и этнической идентичностей. Эти позиции контролировались в инструментарии вопросами, направленными на выявление эмоционального уровня восприятия идентичности, эмоциональной связи с местом жительства, регионом,

страной, этнической общностью и российской нацией. Такой подход позволял определить степень устойчивости сконструированной гражданско-государственной идентичности в сравнении с этнической, формирующейся естественным путем в ранние периоды жизни индивида.

Анализ собранного материала обнаруживает доминирование российской гражданской идентичности: 70 % респондентов заявили о том, что считают себя в первую очередь, россиянами – гражданами России. Второе место в целом по области заняла идентичность с малой Родиной – населенным пунктом и Ростовской областью. В совокупности идентичность с малой Родиной выделили 49 % опрошенных, при этом, 28 % идентифицируют себя с жителями Ростовской области, 21 % – с жителями своего города или села. Макрорегиональная идентичность (с Югом России, Северным Кавказом), напротив, оказалась не столь значимой: только 10 % идентифицируют себя с жителями Юга России, 3 % – с жителями Северного Кавказа, 2 % – с жителями Области Войска Донского.

Основное большинство участников опроса (62 %) считают, что для того, чтобы быть россиянином, необходим юридический статус гражданина РФ. Однако при этом, практически все опрошенные полагают, что это необходимое, но недостаточное условие. Нахождение в российской нации предполагает освоение социокультурных особенностей и характеристик, сформировавшихся в процессе исторического развития России. Почти пятая часть респондентов (18 %) считают, что россиянами можно считать исключительно русских по этническому происхождению. Но во всех других ответах акцентируется не этнический, а социальный компоненты: 24 % полагают, что нужно родиться и проживать на территории России, 14 % – работать на благо России, еще 13 % – получить воспитание в русской культурной среде, независимо от гражданства и места жительства. При этом наличие данных характеристик необходимо даже при отсутствии юридического гражданства. Таким образом, понимание российского согражданства (россияне) в коллективных представлениях жителей области имеет три компонента – юридический (обязательный), культурный и деятельностный. Два последних имеют разный вес в представлениях населения.

Доминанта российской идентичности подтверждается и ответами респондентов на серию вопросов, направленных на выявление эмоциональной привязанности к территориям, и к различным социокультурным общностям. Собранный материал демонстрирует высокую степень привязанности большинства респондентов к России (78 %), малой Родине (населенному пункту – 69 %), региону (Ростовской области) – 61 %. Но при этом – значительно меньшая часть респондентов испытывает сильную эмоциональную привязанность к большим номинальным социокультурным объединениям – этносу (59 %) и российской нации (многонациональному народу) – 50 %, единовецам – 42 %.

Систематизация эмпирического материала по этническим группам показывает приоритетность выбора общероссийской идентичности по всем этническим группам, но

разную её интенсивность. Так, для русских и казаков она абсолютно приоритетна (ей отдали предпочтение около 70 % респондентов), в меньшей степени она выражена в группах белорусов и украинцев (60 и 58 % соответственно); менее половины представителей Дагестана, Чечни и Азербайджана в первую очередь идентифицируют себя с гражданами России. Но в этих группах, а также у цыган, турок-месхетинцев, украинцев, корейцев, армян, в большей степени выражена этническая идентичность.

Интересно отметить также то, что структура территориальной идентичности отличается у русских, чеченцев и дагестанцев. Для русских в качестве региональной идентичности выступает Ростовская область, для дагестанцев и чеченцев – Северный Кавказ. При этом важность этнической идентичности («очень значима» и «значима») отметили 95 % чеченцев, 91 % – турок, 85 % дагестанцев, 71 % русских, 78 % казаков.

Интерпретация ценностной основы общероссийской идентичности разными этническими группами. Выявленные различия в отношении к российской идентичности обуславливают постановку вопроса об интегрирующих ценностях, которые рассматриваются в качестве солидарности разного полиэтничного населения России в единую российскую нацию. Респондентам было предложено выбрать из перечня ценностей и принципов три, которые на их взгляд, в настоящее время объединяют население России в единую нацию. Для формирования списка ценностей использовались предшествующие опросы, которые проводились по всероссийским выборкам [Двадцать лет реформ...]. В перечень ценностей и принципов были внесены:

1. Ценности, определяющие отношение к многокультурности России, включая русский язык как средство, обеспечения единства полиэтничного общества:

- ✓ социально-политическое единство граждан и этнокультурное многообразие;
- ✓ дружба и сотрудничество народов (этносов);
- ✓ общность исторической судьбы всех этносов (народов) России;
- ✓ русский язык, русская культура.

2. Ценностное отношение к принципам политики государства, направленной на обеспечение целостности и независимости России:

- ✓ единое экономическое пространство России;
- ✓ национально-территориальный федерализм – возможность народам иметь свою государственность в составе России;
- ✓ национальный суверенитет России (способность проводить самостоятельную внешнюю политику);
- ✓ военно-политическая мощь России.

3. Правовые ценности, опираясь на которые государство формируется по модели «Общественного договора» гражданина и государства:

- ✓ равенство гражданских прав и свобод, защита человеческого достоинства;
- ✓ верховенство закона.

4. Ценности государства социального типа;

- ✓ справедливость, справедливое устройство российского общества;
- ✓ социальное государство;
- ✓ государственная поддержка социально-экономического развития этносов (народов).

5. Ценность «патриотизма», которая в российской культурной традиции рассматривается как не дифференцируемая любовь к государству (Отечеству), культуре и стране.

Собранный и систематизированный материал позволил выявить доминирующие позиции в общественном мнении Ростовской области ценности «русский язык и русская культура» и «патриотизм». Второе место, но с большим отрывом, заняли еще три ценности: две из группы ценностей многокультурности («дружба и сотрудничество народов (этносов)»; «общность исторической судьбы всех этносов (народов) России») и одна – из группы ценностей, обеспечивающих независимость государства «военно-политическая мощь России».

Ценность «Русский язык и русская культура» в среднем по области была поддержана 44 % респондентов. В определенной степени на выбор ценностей оказывает влияние тип поселения: так ценность «русский язык и русская культура» менее значима для жителей областного центра (29 %), но ей отдают предпочтение жители крупных (49 %), средних (56 %), малых (47 %) городов и сельских поселений (48 %).

Близкую позицию заняла ценность «Патриотизм» (42 %). Патриотизм выше оценивается женщинами (45 %), чем мужчинами (39 %). Возраст и уровень образования не оказывают влияние на выбор этой ценности. Ценность патриотизма более значима для жителей мегаполиса (49 %), крупных и средних городов. Жители малых городов и сельских поселений на нее менее ориентированы (32 и 38 % соответственно), чем в жители средних городов (44 %).

С большим отрывом от доминирующих ценностей, респонденты солидарно выделили еще три ценности: «общность исторической судьбы народов России» (25 %), «дружба и сотрудничество народов России» (24 %), «военно-политическая мощь России» (23 %). Следует заметить, что выбор этих ценностей не зависит от типа поселения, пола, возраста и уровня образования

Только 23 % респондентов считают, что интегрирующей основой для поликультурного населения России может стать ценность «равенство гражданских прав и свобод». Выбор этой ценности также не определяется типом поселения, в котором проживают респонденты, их демографическими характеристиками или уровнем образования.

При проведении сравнительного анализа по этническим группам оказалось, что выделенная иерархия ценностей, которые респонденты рассматривают в качестве возможной интегрирующей основы для культурно разнообразного населения страны, характерна преимущественно для русского большинства респондентов. Такая же

структура ценностей воспроизведена белорусами и украинцами (правда, у украинцев менее выражена доминанта патриотизма). Близкую структуру, но с разной поддержкой ценностей, продемонстрировали татары (русский язык и патриотизм был поддержан в этой группе на 10 % меньше). В ответах азербайджанцев, армян, корейцев, цыган, турок-месхетинцев, чеченцев и дагестанцев проявились другие ориентации. Они в качестве консолидирующих ценностей выделили «дружбу и сотрудничество народов», «общность исторической судьбы народов», «равенство гражданских прав и свобод». При этом, ценность «равенство гражданских прав и свобод» нужно рассматривать в контексте установки на нивелирования этнокультурных характеристик индивида перед законом. Прослеживается также зависимость ориентации на гражданско-правовые ценности и уровня групповой консолидации этнического сообщества: чем более разобщена диаспора, чем меньше в ней реализуется взаимопомощь на межличностном уровне, тем больше ориентация на гражданско-правовые ценности.

В структуре ценностей чеченцев и дагестанцев, при низком уровне поддержки ценностей, доминирующих для русских (русского языка, культуры и патриотизма), проявилась установка на общую с ними ценность – «военно-политическую мощь России». Но обнаружилось также отличительные ценностные ориентации, которые рассматриваются в этих группах как основа для консолидации: ценность государственной поддержки народов и ценность национально-территориального федерализма, который позволяет развивать этносу собственную форму государственности в рамках Российской Федерации.

Выделяя доминирующие ценности, которые заложены в доктринальные документы Российского правительства в качестве интегрирующей основы консолидации российской нации, – русский язык и русская культура, а также патриотизм, – можно увидеть, что они занимают разное место в ценностных установках различных этнических групп.

Различие представлений об оптимальном политическом обустройстве полиэтничного российского общества. Наряду с культурной интеграцией полиэтничного российского общества, которая предполагает достижение приверженности общероссийским (т.е. надэтническим) ценностям, требуется также согласия общества с принципами политического объединения культурно многообразного общества. Исходя из этого требования, в анкете респондентам было предложено выбрать несколько принципов политического объединения:

1. Россия должна быть государством русских людей;
2. Россия – многонациональная страна, но русские как большинство, должны иметь больше прав, ибо на них лежит основная ответственность за судьбу страны в целом;

3. При равноправии всех народов в России, в республиках титульные народы должны иметь преимущества, так как они – государствообразующие для своих республик;

4. Россия – общий дом многих народов. Все народы России должны обладать равными правами, и никто не должен иметь никаких преимуществ;

5. В России равными правами обладают граждане, а не этнические группы. Россия – общий дом для всех граждан, независимо от их этнической или религиозной принадлежности.

Следует отметить, что четыре принципа из этого перечня учитывают этнический (групповой) фактор в политической консолидации и только последний принцип исходит из классической европейской модели построения государства на основе общественного договора равноправных граждан. При разработке инструментария опроса была выдвинута гипотеза о том, что в коллективных представлениях населения Ростовской области не является популярной европейская модель организации государства на гражданско-правовой основе.

Систематизация эмпирического материала показала разделение основного большинства опрошенных (83 %) на три соизмеримые группы: большинство (34 %) поддержали принцип равноправия народов в структуре российского государства; второе место (29 %) занял принцип преимущества русских как государственно образующего народа, который несет основную ответственность за судьбу государства. Однако, если учесть, что 8 % опрошенных поддержали принцип «Россия должна быть государством русских людей»; и еще 9 % выступили за преимущества титульных народов в республиках РФ, то в совокупности за принцип этнической иерархии при построении Российского государства выступают 46 % респондентов. Гражданско-правовая основа российской государственности («В России равными правами обладают граждане, а не этнические группы») была поддержана пятой частью (20 %) респондентов. На гражданско-правовые ценности как основу политической консолидации ориентированы больше респонденты с высшим образованием, чем со средним и средним специальным. В целом, этот принцип в сельских районах менее популярен, чем в городе.

Заключение. Систематизация и анализ собранного эмпирического материала свидетельствует о том, что в коллективных представлениях населения Ростовской области доминирующее место в структуре социальной идентичности имеет российская гражданская идентичность : 70 % респондентов в целом по области указали на свою принадлежность к российской гражданской нации. Особенностью содержания российской идентичности в коллективных представлениях населения Ростовской области является её не тождественность гражданско-правовому статусу. Российская гражданственность понимается населением, одновременно и как юридический статус индивида (быть гражданином по паспорту), и как личностная включенность в российское сообщество (согражданство) – освоение базовых культурных ценностей

(воспитание в российской культуре), личный профессиональный вклад в развитие России (социальный активизм).

Структура социальной идентичности в коллективных представлениях населения образует иерархию элементов, в котором первое место занимает гражданская идентичность в контексте приверженности и включенности в российское согражданство, второе – территориальная (малая Родина: населенный пункт и регион), на третьем месте – этническая идентичность. Приверженность макросоциальным общностям, которые имеют не контактный характер («Юг России», «Северный Кавказ»), – не высока. Так же не являются первоочередными для основного большинства респондентов социально-профессиональная и мировоззренческая (в том числе, религиозная) виды идентичности.

Пол, возраст и уровень образования не оказывают влияние на выбор гражданской (русской) идентичности, но значимым фактором является этническая идентичность. Для русских и казаков гражданская идентичность абсолютно приоритетна, в меньшей степени она выражена в группах белорусов и украинцев; менее половины представителей Дагестана, Чечни и Азербайджана в первую очередь идентифицируют себя с гражданами России. Но в этих группах, а также у цыган, турок-месхетинцев, украинцев, корейцев, армян, в большей степени выражена этническая идентичность. Этническая идентичность имеет разную интенсивность: наиболее высоко она выражена в этнических группах, проживающих компактно в сельских районах.

Систематизация ценностных ориентаций населения Ростовской области показывает в качестве доминирующих ценностей, которые, по мнению населения, выступают платформой консолидации российской нации – ценность русского языка и русской культуры, а также ценность патриотизма. С большим отрывом от этих социокультурных, эмоционально воспринимаемых ценностей, на втором месте разместились ценности, выражающие позитивное отношение к многокультурности России: «общность исторической судьбы народов России», «дружба и сотрудничество народов России». А также – ценность «военно-политической мощи России». Гражданско-правовая ценность «равенство гражданских прав и свобод» – поддерживается в качестве основы консолидации российской нации только пятой частью респондентов.

Сравнительный анализ структуры консолидирующих ценностей, выбранных по этническим группам, показывает существенное различие ценностного сознания русских, а также этнически близким им белорусов и украинцев, с одной стороны, и выбора консолидирующих ценностей другими этническими группами, – с другой стороны. Неславянские этнические группы предпочитают отдали тем ценностям многокультурности, которые у русских оказались во «втором эшелоне»: общности исторической судьбы народов России, дружбы и сотрудничеству народов. При этом, если русский язык вошел во вторую группу предпочтений для неславянских этносов,

то ценность патриотизма откатилась на периферию ценностного сознания азербайджанцев, армян, дагестанцев, цыган, чеченцев.

Специфическая ситуация сформировалась в связи с выбором ценности равенства прав и свобод, защиты человеческого достоинства. Представители славянских этнических групп не считают эту ценность интегрирующей для российского общества, отдавая предпочтение интегрирующей роли государства, а не личности. Представители неславянских групп, напротив, в большей степени выделяют эту ценность, отстаивая равенство гражданских прав и свобод независимо от этнической, религиозной принадлежности и территории проживания.

При оценке принципов политической консолидации поликультурного российского общества около половины (46 %) респондентов Ростовской области выступили за этническую иерархию как принцип построения Российского государства. Равноправие народов в полиэтничном российском государстве поддерживают значительно меньше – 34 %. Тем самым, 79 % респондентов видят в государстве форму организации этнических сообществ. Гражданско-правовую основу государственности поддерживает только пятая часть респондентов.

Анализ эмпирического материала свидетельствует о том, что этническая сфера социальных отношений сохраняет свою чувствительность даже в регионах с ярко выраженным доминированием русского большинства населения. Несовпадение ценностных ориентаций различных этнических групп в видении оформления общего государственного пространства объясняет необходимость возврата к обсуждению классических принципов федерализма, продвижению их в качестве важных правовых ценностей консолидации российского общества в коллективные представления населения. Без постоянной и долгосрочной просветительской работы в этой сфере основные социально-экономические и политические проблемы сохраняют ресурс интерпретации их под углом зрения несправедливого территориального устройства этнически многообразного государства.

Библиографический список

Болтенкова Л. Ф. Развитие федерализма в России: вопросы теории, истории и социально-политической практики. – М., 2004. 146 с.

Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров). Аналитический доклад. – Под ред. чл.-кор. РАН Горшкова М. К. М., 2011. 304 с.

Кирдина С. Институциональные матрицы и развитие России. Введение в X–Y теорию. Издание 3-е, переработанное, расширенное и иллюстрированное. – СПб. : Нестор-История, 2014. 468 с.

Межуев Б. Апология федерализма//Конституция России. Новый строй. М.: Институт национальной стратегии. 2005. С. 85–90.

Национальная политика в России: возможность имплементации зарубежного опыта: Монография / Отв. ред. Ю. Г. Волков. – М.: Социально-гуманитарные знания, 2016. 318 с.

Сравнительный анализ структурных сдвигов в посткоммунистическом мире: социальная справедливость, равенство шансов, социальная солидарность (материалы круглого стола)//Мир России. 2011, № 4. С.6–23.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический журнал «Политическое образование»: [веб-сайт]. URL: <http://www.lawinrussia.ru/node/298145> (дата обращения: 01.07.2020).

Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 "О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: URL: www.consultant.ru: [веб-сайт]. (дата обращения: 01.07.2020).

Федерализм. Энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1997.

Хакимов Р. С. Российский федерализм в условиях социально-политической трансформации. Казань. Казань: Институт истории АН РТ, 2009. 216 с.